

“Членовредительство” продолжается?

Председателю Правительства Российской Федерации М.Е. ФРАДКОВУ

Уважаемый Михаил Ефимович! В ноябре 2004 года Союз театральных деятелей Российской Федерации обратился к Вам за помощью в связи с подготовленными проектами федеральных законов о реорганизации государственных и муниципальных учреждений социальной сферы. Правительство Российской Федерации поручило Минэкономразвития привлечь Союз для совместной работы над этими законами и учесть возражения театральной общественности.

Уже более двух месяцев Союз театральных деятелей ведет фактически бесплодные переговоры с Минэкономразвития, пытаюсь довести до разработчиков федеральных законов “Об автономных учреждениях” и “О государственных (муниципальных) автономных некоммерческих организациях” точку зрения практиков, обоснованно считающих, что проекты этих законов содержат ряд положений, несовместимых с жизнедеятельностью большинства организаций культуры.

Принципиальные возражения театральной общественности, поддержанные Российским союзом музеев, Ассоциацией директоров концертных организаций и Российской библиотечной ассоциацией, сводятся к следующему.

1. Деятели российской культуры

категорически настаивают на исключении из проекта Федерального закона “Об автономных учреждениях” всех статей, предусматривающих обязательность создания попечительских советов. Вместо естественных процессов рождения при организациях культуры общественных советов, помогающих коллективам решать проблемы выживания в условиях рынка, навязывается еще один орган управления в виде не что не отвечающего попечительского совета, имеющего надзорные функции.

2. Деятели российской культуры считают, что ни при каких обстоятельствах нельзя лишать организации культуры права выбора формы их существования, и настаивают на том, что решение о преобразовании учреждения в другую правовую форму должно приниматься учредителем исключительно по инициативе самого учреждения.

3. Деятели российской культуры настаивают на сохранении обязательств учредителя по финансированию заданий по предоставлению услуг и выполнению работ организациями культуры.

Имитация переговорного процесса со стороны Минэкономразвития завершилась тем, что 24 января 2005 года Союз театральных деятелей получил очередной вариант проектов указанных законов, в которых полностью проигнорированы все принципиальные

возражения деятелей российской культуры, а 28 января указанные проекты направлены в Правительство.

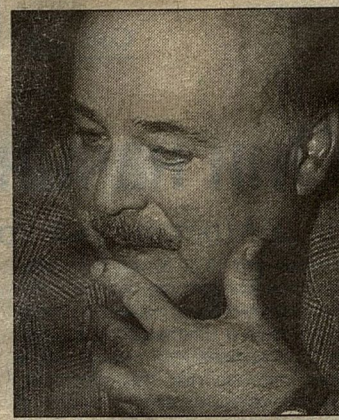
Это выглядит особенно странным после личной встречи Г.О. Грефа с ведущими деятелями российской культуры, во время которой министр согласился с обоснованностью возражений театральной общественности. Вызывает недоумение и позиция Министерства культуры и массовых коммуникаций, которое, проигнорировав мнение творческой общественности и специалистов отрасли, дается хозяйственная самостоятельность, с другой же — зависимость от региональных учредителей и от специально созданных попечительских советов. Оскорбленные кулуарностью и непродуманностью подобных решений, деятели театра под руководством СТД собрали внеочередное совещание. Итогом сопротивления стала беседа виднейших театральных руководителей В.Фаргијева, Ю.Соломина, М.Захарова, К.Райкина и А.Калягина с министром экономического развития и торговли Г.Грефом. Из кабинета министра “ходоки” вышли окрыленными. Их заверили в том, что проект будущей реформы будет подготовлен исключительно с учетом всех рекомендаций театральных специалистов. Особенно запомнилась фраза Г.Грефа: “Гробить русский репертуарный театр — это все равно что заниматься членовредительством”. Было это в конце ноября 2004 года. А 24 января 2005 года СТД РФ получил из Минэконом-

развития готовый пакет законопроектов, где все принципиальные возражения деятелей театра абсолютно проигнорированы. Более того, данные документы прошли согласование с Министерством культуры.

— Александр Александрович, из всего этого следует, что деятелей театра просто обманули, приласкали, как малых детей, а сделали все по-своему?

— Мне все это уже любопытно как актеру, который привык постигать человеческую психологию. При встрече с нами министр делает удивленные глаза, восклицает: “Не может быть!” Мы выходим из его кабинета с ощущением, что полдела сделано. А дальше — вы знаете. Потрясающая мизансцена!

В конце прошлого года театральный мир всколыхнули слухи о грядущей реформе учреждений бюджетной сферы. Наша газета подробно сообщала о том, как разворачивались события. Речь в готовящихся документах, кратко говоря, шла о том, что государство намерено в дальнейшем отказаться от финансирования широкой сети российских репертуарных театров. Проект реформы предусматривал, что государственной поддержкой будут обеспечены коллективы федерального подчинения, остальным же должны быть предложены иные модели существования, в которых, с одной стороны, дается хозяйственная самостоятельность, с другой же — зависимость от региональных учредителей и от специально созданных попечительских советов. Оскорбленные кулуарностью и непродуманностью подобных решений, деятели театра под руководством СТД собрали внеочередное совещание. Итогом сопротивления стала беседа виднейших театральных руководителей В.Фаргијева, Ю.Соломина, М.Захарова, К.Райкина и А.Калягина с министром экономического развития и торговли Г.Грефом. Из кабинета министра “ходоки” вышли окрыленными. Их заверили в том, что проект будущей реформы будет подготовлен исключительно с учетом всех рекомендаций театральных специалистов. Особенно запомнилась фраза Г.Грефа: “Гробить русский репертуарный театр — это все равно что заниматься членовредительством”. Было это в конце ноября 2004 года. А 24 января 2005 года СТД РФ получил из Минэконом-

А.Калягин

развития готовый пакет законопроектов, где все принципиальные возражения деятелей театра абсолютно проигнорированы. Более того, данные документы прошли согласование с Министерством культуры.

— Александр Александрович, из всего этого следует, что деятелей театра просто обманули, приласкали, как малых детей, а сделали все по-своему?

— Мне все это уже любопытно как актеру, который привык постигать человеческую психологию. При встрече с нами министр делает удивленные глаза, восклицает: “Не может быть!” Мы выходим из его кабинета с ощущением, что полдела сделано. А дальше — вы знаете. Потрясающая мизансцена!

(Окончание на 4-й стр.)

АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН:

“Членовредительство” продолжается?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Скажите, а театральные специалисты, которых вам обещали подключить к разработке проекта реформы, успели внести свои предложения?

— Успели. Все наши замечания были тщательно сформулированы Е.Левшиной, Г.Дадамяном, Г.Смирновым, А.Рубинштейном.

— Давайте еще раз обозначим те моменты реформы, с которыми театральные деятели решительно не согласны.

— Речь идет о том, что государственная поддержка обязательно должна быть у наших театров, хотя бы минимальная. То подавляющее большинство театров, что находится сегодня в подчинении региональных властей, все равно имеет государственный статус, только иного уровня. И с местных отделов культуры можно спросить за состояние вверенных им театров. Но если войдет в силу прописанный в новом законопроекте попечительский совет, губернатор или мэр снимет с себя эту ответственность.

— Каким образом?

— Сегодня региональная власть включает контракт с руководством театра. Но вот представьте себе, завтра она сформирует попечительский совет, в который, согласно предложенным документам, может войти кто угодно, кроме работников театра. Допустим, посадит туда жену, ее подругу и т.д. Ответственность делегируется попечительскому совету, причем размазанно, коллективно. А между тем именно совет будет определять финансово-хозяйственную деятельность театра. Вроде как он не должен вмешиваться в творчество, а на деле вполне может профинансировать только то название, которое считает нужным. Возникнет

ситуация, когда понятие госзаказа на деятельность театра практически отомрет. Можно будет объявить театр банкротом, насадить в нем любую, прибыльную с точки зрения деловых людей жизнь.

— Неужели в городах так не дорожат своими театрами?

— Знаете, все мы смертны. Пока есть имена, их, может быть, и не тронут. А придет молодой, неизвестный руководитель — кому он будет нужен? Штука в том, что в предлагаемых законах вообще не прописаны обязательства учредителей. Могут профинансировать, а могут — и нет.

— Но, с другой стороны, в предлагаемых формах “автономного учреждения” и “автономной некоммерческой организации” дается возможность самим зарабатывать деньги.

— Замечательно. Но при нынешней экономической ситуации государственный минимум финансирования должен обязательно быть. Иначе просто не выжить. Да и вообще смешно обсуждать эту “непосильную ношу”. Зарплаты смехотворны, пенсии — тем более. Институт социальной защиты — в зачаточном состоянии. Мое мнение — не трогайте культуру, пока ситуация не изменилась к лучшему, не лишайте ее последних гарантий существования! Губернатор Омской области Полежаев мне прямо сказал: “Неужели я не прокормлю свои театры? Бред! Однако неумные законы могут мне в этом помешать”.

— И все же есть театральные люди, которых реформы не только не пугают, а, напротив, окрыляют надеждой.

— А вы назовите среди них хоть одного руководителя репертуарного театра. Не найдете. Проект устраивает только менеджеров, у которых нет ни постоянных трупп, ни стационарной жизни.

— Наверное, о просьбе театральных деятелей учитывать при выборе новой модели существования мнение конкретного театра уже и спрашивать излишне?

— По существующему Гражданскому кодексу право выбора — за учредителем соответствующего учреждения. Можно лишь оговорить в новых документах эти пожелания в рекомендательном плане. Но сейчас уже не об этом речь. Речь о том, что государство сбрасывает с себя ответственность за ответственный репертуарный театр. А еще раз предлагаю мысленно перенестись, согласно “мудрым” законам, в театральную Россию 2025 года: сплошные “коробки” зданий с гастролирующими труппами. Мы этого хотим? Сейчас раздаются голоса, что мы, дескать, уже и так потеряли репертуарный театр и не за что бороться. Говорят, русский театр перестал быть интересным Западу. Мне кажется убогой эта позиция — “нравимся ли мы за границей”? Тем более что многие “нравятся”: Фоменко, Гинкас, Додин, Бергман, Погребничко. Кстати, все они работают в репертуарных театрах.

— Еще раз обращаясь к власти, Союз театральных деятелей на этот раз готов верить ее ответам?

— СТД исторически сложился как некий институт гражданского общества. Государство в лице его нынешних руководителей всячески декларирует свою открытость диалогу с обществом. Вот мы и пытаемся вести этот диалог открыто, в противовес кулуарности законодательных решений. Если нам придется убедиться в том, что идет не разговор, а всего лишь его имитация, тогда придется созвать в начале апреля Всероссийский театральный форум.

Беседу вела
Наталья КАМИНСКАЯ

Калягин Александр

16.02.05.